

страдал. При Константине Карловиче делается попытка привить строить дома хотя бы на каменных основаниях. Деревянные дома запрещают строить в центре, отдавая предпочтение кирпичным. Нехватку кирпича компенсировали активным развитием заводов по его производству. Параллельно Грот переносит заводское производство за городскую черту – всячески стремясь обезопасить горячий самарский нрав от очередного вспыхивания. Последним крупным начинанием Грота на посту губернатора Самары стал проект водопровода. Который, впрочем, появится лишь спустя 25 лет после его ухода с поста самарского главы [3].

В подмогу кирпичной промышленности, и с целью окончательно добить пожары, началась разработка добычи качественного камня в каменоломнях – штольнях. В 80-ые гг. XIX в. самарские купцы основали на отрогах Жигулевских гор свои каменоломни. Конец XIX века подарил Самаре завод Ширяевец купца Макара и Уральска и его зятя Назарова из Самары. Ванюшин имел каменоломню в Царевщине, ему же принадлежали в Ширяеве пахотные земли, сад и ветряная мельница [4].

Как и ряд других промыслов, появление предприятий по добычи известняка принесло огромную экономическую и практическую выгоду всему Самарскому краю. Деревянные постройки не только Самары, но и других городов региона постепенно сменялись каменными. Вслед за зданиями менялись и улицы. Также выгодное географическое положение мест добычи сделали данный промысел очень выгодным с точки зрения экономики. В казну края потекли средства, которые в условиях стремительно растущего региона всегда находили себе применение.

Библиографический список

1. Алабин П.В. 25-летие Самары как губернского города, Самара, 1875 год.
2. Алабин П.В. Самара: 1586 – 1886 годы, Самарское книжное издание, Самара, 1992 год.
3. Бакс Н.В. Богатства земных недр. М., 1986.
4. Ососков П.А. Известняк и его добыча. Использование известняка на улицах Самары. Самара, 1897.

ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕРРОРА В РОССИИ НАЧАЛА 20 ВЕКА

О. Дорофеева

Магистрант I г/о, исторический факультет

Научный руководитель – **проф. М.И. Леонов**

Начало 20 в. в России – это время революционных катаклизмов, в которых активно выступали социалистические партии, используя крайние средства, вплоть до терроризма. Террор этого времени осуществлялся под несомненным влиянием партии эсеров. Покушения и убийства совершали многочисленные «боевые дружины», специализированные подразделения:

Боевая организация, Центральный боевой отряд, областные боевые летучие отряды. 2 апреля 1902 г. студент С.В. Балмашев, направляемый Г.А. Гершуни, смертельно ранив министра внутренних дел Д.С. Сипягина, положил начало эсеровскому террору.

Террор распространялся по всей стране. В 1903 г. органы политического сыска зафиксировали покушения разного рода в 68 губерниях [1]. Жертвами политического террора с 1901 по 1911 г. стали около 17 тысяч человек [2]. Пик террора пришелся на 1905–1907 гг., было убито и ранено более 9 тысяч человек, в большинстве – сотрудники государственного аппарата, начиная от министров, генерал-губернаторов и генералов до городских и стражников.

Жертвами эсеровского террора стали 42 сановника и почти 150 представителей средних и низших государственных служащих. Объектами нападений специализированных террористических отрядов чаще всего становились представители высшего и среднего эшелона государственного аппарата; местных «боевых дружин» – низшего эшелона. В Боевую организацию за все годы ее существования входило около 100 человек, в специализированные террористические отряды – приблизительно 300 человек. Всего в эсеровском терроре непосредственно участвовало до 2% членов партии [3, с. 144-155].

Наибольшее число покушений приходилось на Петербург, Кавказ и 17 губерний черты еврейской оседлости. В индивидуальном политическом терроре принимали участие революционные партии от анархистов до социал-демократов включительно, представители всех слоев населения: пролетариаты, разночинцы, дворяне, а также дети аристократов. Велика была доля учащейся молодежи и интеллигенции. Интеллигенты-революционеры участвовали в покушениях, возглавляли объединения террористов, обеспечивали террор финансами. Власть воспринималась интеллигенцией как воплощение абсолютного зла. Чаще всего террористы – молодые люди. В специализированных организациях политических объединений существенную долю составляли женщины.

Простонародье неоднозначно относилось к террору. В Боевой организации партии эсеров рабочие составляли примерно 10%, в областных боевых отрядах, по данным А. Гейфман, около 22 % всех террористов-эсеров относились к возрастной группе от 15 до 19 лет, а 45 % – от 20 до 24. В Белостоке в 1905 г. был создан боевой отряд школьников – членов партии социалистов-революционеров. Среди анархистов несовершеннолетние, некоторым из которых было не больше 14, встречались еще чаще [4, с. 240-241].

О.В. Будницкий отмечает, что возникновению и живучести терроризма в России способствовала в значительной степени сама власть: «...власть изначально придавала революционерам чрезмерное значение, возвышая их тем самым и в собственных глазах, и в глазах общества.

Власть рассматривала террористов как, по существу, равную сторону, ей противостоящую» [5, с. 339].

Появление волн террора в российской истории было напрямую связано с одобрением и героизацией революционного насилия, так и с желанием соотечественников жертвовать на центральные террористические акты, финансовых средств.

Характеризуя проблемы революционного терроризма, следует отметить, что происхождение доброй половины из них связано с отсутствием целостной концепции, выстроенной с учетом новейших достижений в сфере методологии истории. Очевидно, что красной нитью через большинство сюжетов, проходит главный конфликт рассматриваемой эпохи: между задачами либерализации, с одной стороны, и чрезвычайно устойчивой традиционной основой общества и своеобразием политического режима, с другой.

Библиографический список

1. ГАРФ.Ф.102.ДП ОО.Оп.250.д.2315.Ч.1-76.
2. Гейфман А. Революционный террор в России 1894-1917гг, М., 1997.
3. Леонов М.И. Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара, 1992; Партия эсеров: середина 90-х годов 19в. 1907г. //Политические партии в российских революциях в начале 20в. М., 2005. С.409; Павлов Д.Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905-1907гг.//Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989 с.144-155.
4. Гейфман А. Указ.соч. с. 240-241.
5. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 2000. с. 339.

СТРОИТЕЛЬСТВО САМАРСКОГО ТРУБОЧНОГО ЗАВОДА 1904-1913 гг.

И. Панин

Магистрант 1 г/о, исторический факультет
Научный руководитель – **проф. И.А. Носков**

В строительстве Самарского артиллерийского трубочного завода можно выделить три основных этапа: принятие решения о его строительстве и проектировании (1904-1909 гг.), сметные согласования и само строительство (1909-1913 гг.), установка оборудования и запуск работы завода (1911-1913 гг.).

Создание завода начинается с письма начальника ГАУ директору Петербургского трубочного завода с заданием проектирования нового трубочного завода в декабре 1904 г. [1]. В течение 1905-1906 гг. шли проектные и предварительные сметные работы [2]. Здания завода проектировались в стиле модерн архитектором Шиллингом [2, с. 146].